

К.м.н., зам. председателя
правительства, министр
здравоохранения и соц.
развития РЮО
Н.А. Габараев

Что дальше?

Н.А. Габараев

События последних лет для Южной Осетии сложились и трагически, и счастливо. Все последние 20 лет были переполнены трагическими событиями – от прямых военных действий Грузии против Южной Осетии до ежедневных «малых кровопролитий», унесших не один десяток жизней моих земляков. Но осетины никогда не боялись смерти в бою за свою Родину – в этом их неоспоримое преимущество как этноса, и именно это качество помогло сохраниться им как нации на протяжении многих веков истории человечества.

Если вдуматься, то в Южной Осетии не было в последние годы другого внутреннего ресурса кроме патриотизма. Внешний же ресурс – лишь помощь, понимание и поддержка России. И именно эти два ресурса привели к политическому успеху в августе 2008 года ценой больших жертв.

Слово «патриотизм» у молодежи, скажем в Москве, и сегодня едва ли не целиком состоит из иронии. Таким оно, наверное, было и в Цхинвале до событий последних двух десятилетий. Но сегодня в характеристике мужчины и даже девушки из Южной Осетии самым значительным является слово «патриотизм». Это слово фактически определяло мораль и этику всего общества Южной Осетии за последние двадцать лет.

Не всегда, правда, оно имело однозначно положительное значение, поскольку под сенью патриотизма находили пристанище и далекие от интересов Осетии люди. Но в целом, на мой взгляд, именно необыкновенный патриотизм южных осетин в невероятно тяжелых условиях обеспечил политическую и военную победу, значение которой по достоинству смогут оценить последующие поколения.

Очень важно этот высокий патриотический дух сохранить и, что особенно нужно, суметь направить в русло созидания.

Здесь уже решающее значение имеют власть и гражданские структуры общества. Если они

смогут перевести пассионарность бунтарского типа, сыгравшую решающую роль в политике выживания, в политику созидания и развития, то через 5–10 лет даже нам трудно будет узнать юго-осетинское общество. Поскольку я твердо убежден, что выражение «кавказская пассионарность осетин» сочетается с интеллектуальной составляющей и патриотизмом, что, на мой взгляд, является неперенным условием общественного ароморфоза* и создания в конце концов престижа титульной нации и общества в целом.

В этом деле трудно переоценить роль интеллигенции юго-осетинского общества. К сожалению, приходится констатировать, что в Южной Осетии есть блестящие интеллигенты в самом высоком смысле этого слова, но нет интеллигенции как ядра общества, способна генерировать идеи, определяющие в целом все стороны престижа общества, и брать на себя ответственность за реализацию таких идей.

Престиж же любого общества складывается из определенного ряда явлений, известных многие века человеческой истории.

Наибольшее значение всегда и везде придавалось общественной морали. Моральные устои нашего общества претерпели мощную коррозию с распадом СССР и началом новой агрессии Грузии против Южной Осетии (то есть с 1989 года). Сегодня в нашем обществе на поверхности лежат такие уродливые явления, как коррупция, невежество, неуважение к закону, отсутствие потребности в хорошем образовании, заметное снижение извечного трудолюбия осетин и умения «жить на хлебе и воде».

О последнем хочется сказать особо. Культивируемый у осетин невысокий уровень потребления, восходящий к древним этическим воззрениям, был огромным их преимуществом, которое исключало такие пороки, как жадность, «синдром Плюшкина», черствость, и, наоборот, спо-

*ароморфоз – усложнение организации и функции организмов в ходе эволюции, дающие им возможность расширить жизненное пространство, (прим. ред).

собствовало развитию и сохранению таких неоспоримых престижных черт, как гостеприимство, достойное отношение к еде и питью, презрительное отношение к стяжательству. Но, к великому сожалению, в сфере потребления мы «догнали цивилизацию».

Особенно престижным было образование. Образованный человек в Осетии практически всегда был высоким интеллигентом. Сегодня высшее образование стало более доступным тем слоям, для которых это образование не значит ничего кроме возможности стать чиновником, а не специалистом в какой-либо области.

Печальные мысли навеивает состояние культуры в нашем обществе. Под словом «культура» в данном контексте следует понимать широкий смысл этого слова: от поведенческих реакций наших граждан до умения ценить и наслаждаться богатством родной речи.

Сегодня мы все еще ожесточены, и это ожесточение мы ежедневно изливаем друг на друга (пользуясь случаем, хочу принести мои глубокие извинения тем, кого я так или иначе обидел своим поведением). Сегодня мы в пылу охоты за материальным явно недостаточно времени и сил уделяем красоте наших детей, нашей природы, чарующей национальной, и особенно танцевальной, музыке.

Мы все время заняты не тем, не пестуем свои молодые таланты (а они, слава Богу, есть), не заботимся о будущем своего языка, не радеем за развитие своей национальной экономики и тем самым не возбуждаем к себе интереса и уважения со стороны других стран (в первую же очередь соседних республик и государств). Мы (каждый из нас) не проникнуты идеей оказания сильной помощи государственному университету (единственному вузу в Южной Осетии!), но все хотим иметь хороших специалистов и высокообразованных граждан.

Наше общество 20 лет жило идеей физического выживания и обретения независимости. Достигнуты обе цели! Хвала Всевышнему!! А что дальше?! Жить прошлым? Опирайтесь лишь на свою историю, мифологию и традиции? Не думаю, что этого будет достаточно для того, чтобы выжить в современном циничном и прагматичном мире.

Мы – осколок древней и великой культуры, но малочисленный народ и совсем еще новорожденное государство. Сейчас перед нами стоят те же вопросы, что и перед великими империями: куда идти, как развиваться, как сохранить себя в веках и не потерять собственной идентификации? Жизнь как биологические явление не может быть лишена конкуренции. Задача, прямо скажем, архисложная. И ее не решить наскоком, военной операцией или литературно-исто-

рическими самовосхвалениями и самовозвеличиванием. Нет, это требует, простите за смелость наставлений, ежедневного мыслительного труда всей «мыслительной части» нации. Это требует формирования ядра нации из числа интеллигенции, которая бы генерировала идеи национального порядка, уровня политической футурологии и общенациональных задач. Это тем более необходимо, если вспомнить слова Гегеля: «У каждого народа есть свой собственный принцип, к воплощению которого он стремится как к своей цели; как только он достиг этой цели ему уже нечего делать на этой земле». Вчитываясь в эти слова, приходишь к выводу, что интеллигенция перманентно должна ставить перед обществом высокие задачи, чтобы роль нации (большой или малой) всегда была заметна в ходе решения этих задач. Мы хорошо помним, как в фокус мировой общественности попала Южная Осетия: именно через решение общенациональной задачи – добиться независимости и признания!

Добились и того и другого. Что дальше? Что должно объединить нацию? Какие следует решать задачи, чтобы они объединили общество до высокого самосознания и оно, это общество, вновь оказалось в центре внимания мировой общественности? Не готов к однозначному ответу и сомневаюсь, что кто-либо один в Осетии возьмет на себя смелость ответить на столь значимый вопрос... Нет, здесь нужна общественная мысль как результат обществом рожденной задачи уровня национальной идеи.

Осмелюсь робко назвать лишь одну из общенациональных задач – демографическую проблему Южной Осетии. Численность населения в республике в четыре-шесть раз меньше должного конкурентоспособного количества – которое должно быть более четырех сотен тысяч человек. Лишь тогда наше общество сможет функционировать как саморегулирующая система и лишь тогда Южная Осетия сможет нивелировать давление извне и оказывать сопротивление всем политическим и экономическим вызовам, с которыми ежедневно сталкивается.

Как мне кажется, возведение демографической проблемы до уровня национальной задачи могло бы стать одним из серьезнейших явлений в югоосетинском обществе, способным в свою очередь потянуть за собой комплекс задач, которые необходимо решить нашему обществу: военная и экономическая безопасность, обеспечение населения высоким уровнем современного здравоохранения, значительный рост начального, среднего и высшего образования, создание и развитие системы социального обеспечения, возрождение и развитие национальной культуры и традиций и др.

Разумеется, стоит иметь в виду возможность обсуждения и построения модели возрождения с другой основой и идеологией. Например, на основе реанимации и выздоровления национальной культуры, возрождения национальных традиций как основ общественной морали и этики во всех их проявлениях. Ничего не имею против, осмелюсь лишь заметить, что для решения любых задач в любом обществе нужно прежде всего достаточное количество людей как основа существования, а затем все остальное: экономика, политика, культура, традиции, история и т.д.

Сегодня в Южной Осетии катастрофически низкая рождаемость, высокая смертность, большая эмиграция населения, низкий коэффициент бракосочетания, явно недостаточный уровень здравоохранения, высокие цифры бесплодных браков, низкий уровень реальных доходов граждан, отсутствие условий для репатриации хотя бы лиц титульной нации и т.д.

Уже одно перечисление этих проблем красноречиво говорит о том, что нужно делать в Южной Осетии в первую очередь, как решать проблемы демографии, и прежде всего увеличения народонаселения.

Престиж (или привлекательность) любого государства или региона в первую очередь определяется уровнем социального обеспечения граждан, а не количеством вооружения и силовых структур, и это при том, что ни один здравомыслящий не станет отрицать значения силовых структур. Создание социально привлекательной республики – дело многовекторное, многотрудное, долгое, тяжелое для руководства и потогонное для пассионарной части нации, но без этого никак, без этого сложно выжить в нашем рыночном времени.

Следует жестко зафиксировать: время романтического, милитаризованного и героического честолюбия завершилось, наступает эра прагматического эгоизма. Эгоизма, который диктует необходимость экономического развития общества, захвата какой-либо ниши и поддержки собственной конкурентоспособности – в основном в экономической сфере.

С учетом этого четко и жестко осознавать: или мы освоим программу развития, сменив ею двадцатилетнюю программу выживания, или мы обречены на жалкое существование.

Кстати, рискуя быть неправильно понятым в обществе, все-таки скажу о необходимости выразить общественную благодарность всем руководителям времени программы выживания, и особенно Президенту Э.Д. Кокойты как человеку, который в тяжелейших условиях смог донести национальный флаг свободы и независимости до победного постаменты.

Нет сомнений, что решающей в этом процессе стала поддержка и всесторонняя помощь России. Переоценить значение этой помощи трудно, если даже на одни весы собрать все слова благодарности, которые говорят осетины в своих тостах за Россию, за русских, за наше братство.

Очевидно, благие дела имеют свойство прорастать сквозь толщу времени: ведь сотни тысяч осетин полегли на российских полях сражений в борьбе за свободу России, и вот теперь русские парни отдавали жизнь за нашу Родину. Что же, если наступит время и потребует наша жизнь для защиты великой России, пусть каждый россиянин знает: мы будем ее защищать как свою Родину, как свою мать и своих детей.

Поэтому мы глубоко убеждены, что вопрос военно-политической безопасности для Южной Осетии решен настолько же, насколько он обеспечен Россией для самой России, что снижает актуальность сохранения защитных функций и программы выживания. Поэтому, на наш взгляд, остро необходимо создание стратегической модели развития в плоскости программы развития, ибо общество, потерявшее по каким-либо причинам большие общенациональные цели, обречено на историческое прозябание и даже исчезновение.

В связи с этим особо следует подчеркнуть актуальность и большую востребованность подобных конференций, проведение ряда подобных семинаров непременно будет способствовать выработке модели стратегии развития Южной Осетии, и, наверное, тогда мы сможем ответить на жизненно важный вопрос: «Что дальше?».

